Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+811.581'42
ББК Ш171.1-51+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.27* *Код ВАК 5.9.8*

Ли Чэн[1], Янь Цюцзюй[2]✉

[1] Гуандунский открытый университет, Гуанчжоу, Китай, 314893415@qq.com, https://orcid.org/0009-0005-8458-5070
[2] Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай, qiuju.yan@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-0134-0966

Анализ эволюции низкоуглеродной политики и социолингвистического ландшафта в Китае

АННОТАЦИЯ. *После финансового кризиса 2009 года страны всего мира взяли курс на развитие «зеленой» и низкоуглеродной экономики в качестве направления социально-экономических преобразований, а правительства объединили свои силы и использовали различные политические инструменты для продвижения технологических инноваций, создания «низкоуглеродного» рынка и системы международной торговли, развития новых источников энергии и других направлений развития. Развитие системы контроля «углеродных выбросов» и новых источников энергии, идеология «экологической цивилизации» и другие направления технического и социального прогресса привели к появлению политических игр вокруг темы использования «углеродов». По мере развития низкоуглеродной экономики общество все чаще сталкивается с «углеродными» языковыми ландшафтами, которые оказывают все более глубокое влияние на жизнь людей и их потребительские привычки. В данной статье в качестве объекта исследования рассматривается китайская низкоуглеродная политика и социолингвистический ландшафт, с помощью сравнительного анализа объясняется эволюция символической политики низкоуглеродного развития Китая и особенности его политического языка на разных этапах. Изучая сфотографированные языковые ландшафты углеродной тематики, авторы показывают в статье, как политический язык углеродного дискурса будет направлять и изменять привычки и концепции потребления людей. Научная новизна заключается в том, что 1) на основании законодательных актов, опубликованных правительством, обобщаются различные исторические этапы и политические характеристики низкоуглеродного экономического развития Китая; 2) изучается концепция «зеленой», низкоуглеродной и рециркуляционной экономики Китая, которая стоит за «углеродным» языковым ландшафтом. Результаты исследования показывают, что, во-первых, разработка и распространение лингвистических ландшафтов, являющихся важным способом расширения участия общества в строительстве низкоуглеродной экономики, может улучшить понимание и осознание людьми политических целей; во-вторых, несмотря на различия в политике, принятой и реализуемой странами мира для развития низкоуглеродной экономики, установление «зеленой» и низкоуглеродной экономики и продвижение политики «низкого уровня углерода» становится важным компонентом государственной конкурентоспособности, который будет влиять на сферу международных отношений.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *низкоуглеродная политика, низкоуглеродная экономика, циркулярная экономика, углеродная нейтральность, пиковый углерод, нулевой углерод, зеленая цивилизация, лингвистический ландшафт, политический язык, китайский язык.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ли Чэн, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Институт экономики и менеджмента, Гуандунский открытый университет; 510091, Китай, пров. Гуандун, город Гуанчжоу, пр-т Сятансилу, 1; email: 314893415@qq.com.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЕ: *Янь Цюцзюй, кандидат педагогических наук, доцент, Институт европейских языков и культур, Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли; 510545, Китай, пров. Гуандун, пр-т Лянтяньчжунлу, 181; email: qiuju.yan@mail.ru.*

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья выполнена при поддержке гранта Южно-Китайского исследовательского центра семиотики Коммерческого института Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, а также при финансовой поддержке научного гранта 24-003A «Сравнительное исследование языковых ландшафтов Китая и России» (中俄语言景观对比研究) и при финансовой поддержке гранта научного социального фонда КНР № 19BYY208.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Ли, Чэн.* Анализ эволюции низкоуглеродной политики и социолингвистического ландшафта в Китае / Ли Чэн, Янь Цюцзюй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 203-215.

Li Cheng[1], Yan Qiuju[2]✉

[1] Guangdong Open University, Guangzhou, China, 314893415@qq.com, https://orcid.org/0009-0005-8458-5070
[2] South China Business College, Guandong University of Foreign Studies, Guangzhou, China, qiuju.yan@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-0134-0966

An Analysis of the Evolution of the Low-Carbon Policies and the Sociolinguistic Landscape in China

© Ли Чэн, Янь Цюцзюй, 2024

ABSTRACT. *Since the 2009 financial crisis, countries around the world have embraced green and low-carbon economies as a direction for socio-economic transformation, and governments have joined their efforts and used various policy instruments to promote technological innovation, establish a low-carbon market and international trade system, develop new energy sources and determine other areas of development. The development of carbon emission control and new energy sources and the ideology of "ecological civilization" and other areas of technological and social progress have shaped political games around the usage of "carbon". As the low-carbon economy develops, society is increasingly confronted with the "carbon" language landscapes that exert a more profound impact on people's lives and their consumption habits. The scope of research of this article includes China's low-carbon policy and sociolinguistic landscape. The study explains the evolution of the symbolic policy of China's low-carbon development and characterizes its political language at different stages through comparative analysis. By exploring the photographed landscapes of carbon language, the article shows how the political language of carbon will guide and change people's consumption habits and conceptions. The scientific novelty consists in the fact that: 1) the article summarizes different historical stages and policy characteristics of China's low-carbon economic development based on the legislation published by the government; 2) it studies the conception of China's green, low-carbon and recycling economy behind the "carbon" language landscape. The results of the study show that, firstly, the development and dissemination of linguistic landscapes, which is an important way to increase public participation in building low-carbon economy, can improve people's understanding and awareness of political goals; secondly, despite the differences in the policies adopted and implemented by the countries around the world to develop low-carbon economy, establishment of a green and low-carbon economy and promotion of low-carbon policies are becoming an important components of public competition, which can influence the sphere of international relations.*

KEYWORDS: *low carbon policy, low carbon economy, recycling economy, carbon neutrality, peak carbon emission, neutral carbon, green civilization, language landscape, political language, Chinese language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Li Cheng, Ph.D., Senior Lecturer of Institute of Economics and Management, Guangdong Open University, China, Guangzhou.*

CORRESPONDENT AUTHOR'S INFORMATION: *Yan Qiuju, PhD in Education, Western Culture and Language College, South China Business College, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.*

ACKNOWLEDGMENTS. This research was financially supported by a grant from the South China Semiotics Research Centre of the Nango Commercial Institute of Guangdong University of Foreign Languages and International Trade and by Grant 24-003A 'Comparative Study of Chinese and Russian Linguistic Landscapes' from the Guangdong University of Foreign Languages and International Trade and the National Social Foundation of the PRC grant №19BYY208.

FOR CITATION: *Li Cheng, Yan Qiuju*. (2024). An Analysis of the Evolution of the Low-Carbon Policies and the Sociolinguistic Landscape in China. In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 203-215. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Изменение климата стало серьезным испытанием для человеческого общества, не только угрожающим среде обитания людей, но и ставящим перед общественным развитием серьезные вызовы с точки зрения энергетики. Глобальный финансовый кризис 2009 года заставил страны по всему миру искать новые источники экономического роста. Энергосбережение, сокращение выбросов и развитие низкоуглеродной экономики как эффективный способ решения проблемы изменения климата и обеспечения энергетической безопасности постепенно завоевывают признание все большего числа стран по всему миру. Для того чтобы в новом раунде международной конкуренции занять выгодную позицию, особенно в условиях глобальной пандемии коронавируса, развитые страны должны активно искать и исследовать развитие и использование новой энергетики, а также с помощью пропаганды «зеленых, экологичных, низкоуглеродных» технологий повышать конкурентоспособность своей продукции [Сунь Сяотин, Ли Минь 2024: 29–34]. Политические термины, такие как «углеродная нейтральность» и «пик углерода», которые первоначально использовались в правительственных документах, постепенно вошли в общественный языковой ландшафт и товарную маркировку, раз за разом влияя на восприятие и отношение людей к потреблению.

Промышленная революция, начавшаяся в 1860-х годах, привела к огромной производительности труда, и производство товаров резко возросло, поскольку человечество стало использовать большое количество угля, нефти и других видов топлива для получения энергии, постоянно увеличивая производственные мощности и двигая общество к экономическому процветанию. Однако сжигание ископаемого топлива неизбежно ведет к росту концентрации углекислого газа в атмосфере, способствуя повышению средней глобальной температуры и представляя собой серьезную угрозу для экосистем [Ван Шудун 2024: 6–9]. В то же время, с ускорением процесса индустриализации и урбанизации во всех странах, спрос на потребление энергии растет с каждым днем, а нехватка и неравномерное распределение энергии стали проблемой безопасности, с которой приходится сталкиваться национальному развитию. Таким образом, поиск путей обеспечения энергетической безопасности стал важным фактором для разработки и реализации политики низкоуглеродного развития во многих промышленно развитых странах.

1. ОБЗОР ПОЛИТИКИ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ТИПИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА

Страны ЕС обладают скудными энергетическими ресурсами, хронически зависят от импорта энергии и являются высокоразвитыми в промышленном отношении. Именно благодаря своей ресурсной обеспеченности, уровню экономического развития и технологическим преимуществам страны Европейского союза раньше других выбрали стратегию низкоуглеродного экономического развития, сформулировали политику и отчетные документы, способствующие низкоуглеродному развитию, и получили преимущество в реализации трансформации своих социально-экономических систем в низкоуглеродную модель развития.

(1) Развитие в Великобритании низкоуглеродной экономики, основанной на инновационных рыночных механизмах

Великобритания, родина промышленной революции, изначально приняла высокоуглеродную модель экономического развития. После периода бурного экономического развития экологическая проблема и энергетический кризис стали ощущаться очень остро, что привело к развитию низкоуглеродной экономики. Поэтому именно Великобритания является инициатором создания низкоуглеродной экономики. Еще в 2003 г. была опубликована энергетическая белая книга «Creating a low carbon economy: Our future energy», в которой говорилось, что к середине XXI в. выбросы парниковых газов должны быть сокращены на 60 % по сравнению с уровнем 1990 г., чтобы создать низкоуглеродную экономику. Великобритания стала первой страной, включившей сокращение выбросов CO2 в национальное законодательство, и первой страной, внедрившей торговлю на рынке выбросов. Правительство Великобритании создало Углеродный фонд и Фонд трансформации окружающей среды, используя налог на изменение климата для поощрения инноваций, исследований и разработок в области низкоуглеродных технологий. Началось создание механизма торговли квотами на выбросы углерода, управление выбросами углерода с помощью рыночных механизмов, эффективное сокращение выбросов парниковых газов и развитие низкоуглеродной экономики [Го Яньцзюнь, Линь Тин 2024: 37–43].

(2) Законодательство США, направленное на развитие и применение новых видов энергии

Соединенные Штаты, один из крупнейших в мире эмитентов парниковых газов, колеблются в вопросе о том, присоединяться ли им к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Киотскому протоколу, а затем и к Парижскому соглашению. Хотя в вопросе изменения климата Соединенные Штаты часто указывают на неизбежный ущерб для национальной занятости и экономического роста в качестве причины для уклонения от своих международных обязательств по сокращению выбросов, но, исходя из долгосрочных интересов страны и учитывая будущий контроль над энергией, Соединенные Штаты энергично начали проводить различные меры политики и внедрять законопроекты для активного развития низкоуглеродной экономики.

В 2005 г. в США был принят Закон об энергетической политике, который способствует преобразованию энергетического баланса Соединенных Штатов с целью снижения угольной зависимости, увеличения доли природного газа в энергопотреблении и повышения эффективности использования энергии. Финансовый кризис 2009 г. побудил США ускорить темпы развития низкоуглеродной экономики, и в ответ на кризис Соединенные Штаты приняли Закон о восстановлении и реинвестировании, который ускорил развитие возобновляемых и новых источников энергии и приложений, в основе которых лежит развитие новых источников энергии. В июне 2009 г. был принят Закон США о чистой энергии, который совершенствует правовую базу для перехода к низкоуглеродной экономике и дает правительству США право вводить тарифы на выбросы углекислого газа на импорт энергоемкой продукции из стран, которые не вводят квоты на сокращение выбросов парниковых газов. Соединенные Штаты приняли законодательство, чтобы в полной мере реализовать свои финансовые и технологические преимущества, захватить господствующие позиции в области новых энергетических технологий и попытаться сформировать барьеры для защиты торговли [Жу Синцзюнь 2013: 7–9].

(3) Япония активно строит общество с низким уровнем выбросов углекислого газа

Япония является страной с очень скудными традиционными энергоресурсами и высокой степенью энергетической зависимости от внешнего мира, поэтому она очень позитивно относится к развитию низкоуглеродной экономики и принимает соответст-

вующие меры. Япония уже достигла пика выбросов углерода в 2013 г., а в декабре 2020 г. японское правительство запустило «Стратегию экологически чистого роста до 2050 года», которая ориентирована как на спрос, так и на предложение энергии. Что касается предложения, то кампания стимулирует активно заниматься разработкой и применением новых и возобновляемых источников энергии, продолжать увеличивать инвестиции в исследования и разработки и сохранять лидирующие позиции в области морской ветроэнергетики и водородной энергетики. Для того чтобы активно строить низкоуглеродное общество на уровне потребностей, была немедленно создана инициатива «Zero Carbon Action 30», пропагандирующая переход на декарбонизированный образ жизни нации, который охватывает все аспекты одежды, питания, жилья и транспорта, включая призыв к населению как можно чаще пользоваться метро, общественным транспортом или новыми энергетическими автомобилями в своих ежедневных поездках; по возможности выбирать одежду, пригодную для вторичной переработки; активно использовать энергосберегающие приборы и т. д. — всего 30 статей. В мае 2021 г. парламент Японии официально принял Закон о содействии мерам по борьбе с глобальным потеплением, поставив цель достичь углеродной нейтральности к 2050 г. в законодательной форме [Чжан Цзифэн 2023].

(4) Развитие биотоплива и использование возобновляемых ресурсов в Бразилии

Власти Бразилии прекрасно осознают, что страна обладает значительными запасами энергетических ресурсов и их редким разнообразием, поэтому не жалеет усилий для содействия энергетическим преобразованиям и направляет свою политику на активное содействие развитию биотопливной промышленности, активно разрабатывает и использует биодизель, экологически чистое авиационное топливо и т. д., а технологии производства биотоплива в этой стране находятся на передовом мировом уровне. Помимо биотоплива, в Бразилии уделяется большое внимание использованию экологически чистых и возобновляемых источников энергии, таких как ветер и гидроэлектроэнергия, для производства электричества. Поэтому очистка электроэнергии и низкоуглеродные виды топлива находятся в центре внимания Бразилии, стремящейся к экологизации своей экономики. В 2023 г. правительство Бразилии предложило Закон о топливе будущего, который охватывает ряд национальных планов, таких как Национальный план по экологически чистому авиационному топливу и Национальный план по экологически чистому дизельному топливу, чтобы заложить основы технологических инноваций и популяризации биотоплива и в то же время укрепить международное сотрудничество для постоянного увеличения инвестиций в чистую и возобновляемую энергию и ее использование. Одновременно было усилено международное сотрудничество для постоянного увеличения инвестиций в чистые и возобновляемые источники энергии и их использование [Ши Юаньхао 2023].

2. АНАЛИЗ ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

В настоящее время ежегодные выбросы углекислого газа в Китае являются самыми высокими в мире, и как у развивающейся страны, находящейся в процессе урбанизации и индустриализации, с большим объемом промышленного производства и высоким спросом на строительство инфраструктуры, для китайского правительства это создает беспрецедентное международное давление, связанное с требованиями сокращения выбросов парниковых газов [Бай Юйсинь, Дун Чжаньфэн 2024: 6–14]. 22 сентября 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что «Китай увеличит свой собственный вклад, примет более энергичные меры и политику, будет стремиться к пику выбросов углекислого газа к 2030 году и будет стремиться к углеродной нейтральности к 2060 году» [Си Цзиньпин 2022]. В целом эволюция низкоуглеродной экономической политики Китая прошла через следующие три отраженные в таблице этапа, которые можно проанализировать с помощью политического языка, чтобы получить глубокое понимание изменений и направленности политики на разных этапах.

Таблица 1

Анализ эволюции политики и политического языка Китая в области низкоуглеродной экономики

Период	Важнейшие политические документы и законодательство	Год выпуска документа	Политические языковые выражения	Анализ политики	Анализ репрезентаций политического языка
I. Энергосберегающий и экологически чистый	Закон Китайской Народной Республики об энергосбережении	1997 год	Настоящий закон принят в целях содействия энергосбережению в обществе, повышения эффективности и экономической выгоды от использования энергии, защиты окружающей среды, обеспечения развития национальной экономики и общества, а также удовлетворения потребностей жизни людей	Экономия энергии за счет повышения эффективности ее использования. Развитие возобновляемых источников энергии, снижение доли угля в энергопотреблении и улучшение структуры энергетики. Политика и нормативные акты на этом этапе ориентированы на «энергосбережение и защиту окружающей среды», то есть на сочетание энергосбережения с защитой окружающей среды	Выражение «углерод» не встречается или заменяется синонимом «загрязнитель»
	Закон Китайской Народной Республики о содействии развитию экологически чистого производства	2002 год	Настоящий закон принят в целях содействия более чистому производству, повышения эффективности использования ресурсов, сокращения и предотвращения образования загрязняющих веществ, защиты и улучшения состояния окружающей среды, охраны здоровья людей и содействия устойчивому экономическому и социальному развитию		
	Закон о возобновляемых источниках энергии Китайской Народной Республики	2005 год	Настоящий закон принят в целях содействия развитию и использованию возобновляемых источников энергии, увеличения поставок энергии, улучшения структуры энергетики, обеспечения энергетической безопасности, защиты окружающей среды и достижения устойчивого экономического и социального развития		
II. Развитие цирку лярной эконо мики	Набросок одиннадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики	2006 год	Придерживаясь принципа равного внимания к развитию и сохранению и отдавая приоритет сохранению, а также в соответствии с принципами сокращения, повторного использования и ресурсного обеспечения, в обществе постепенно создается система рециркуляции ресурсов в сферах добычи, производства и потребления, образования и потребления отходов	Дальнейшее сокращение образования отходов и выбросов. Продвижение экологичного потребления и совершенствование системы переработки отходов. Политика и нормативные акты на этом этапе сосредоточены на «энергосбережении и сокращении выбросов», начинают	Первоначальное выражение «загрязняющие вещества» постепенно уточнялось, а показатель выбросов «углекислого газа» был выделен, предлагая развитие циркулярой экономики

Продолжение таблицы 1

Период	Важнейшие политические документы и законодательство	Год выпуска документа	Политические языковые выражения	Анализ политики	Анализ репрезентаций политического языка
II (*окончание*)				определять целевые показатели по выбросам диоксида серы и углекислого газа, а также создают систему переработки возобновляемых ресурсов	
	Одиннадцатый пятилетний план развития энергетики	2007 год	Осуществляя прямые меры по энергосбережению и охране окружающей среды, он будет активно развивать экономику переработки, ускорять развитие высокотехнологичных отраслей, увеличивать долю современной сферы услуг в национальной экономике и повышать косвенный вклад в энергосбережение и охрану окружающей среды за счет оптимизации экономической структуры		
	Комплексная рабочая программа по энергосбереже нию и сокращению выбросов	2008 год	Сохранение энергии и сокращение выбросов действительно стало трудной задачей, так что экономический рост может быть основан на сохранении энергетических ресурсов и защите окружающей среды. Придерживаться принципа равной важности развития и сохранения, отдавать приоритет сохранению и постепенно создавать систему переработки ресурсов в масштабах всего общества		
	Закон Китайской Народной Республики о развитии циркулярной экономики	2009 год	Содействие развитию циркулярной экономики, повышение эффективности использования ресурсов, защита и улучшение состояния окружающей среды и достижение устойчивого развития. Циркулярная экономика — это общий термин, обозначающий деятельность по сокращению, повторному использованию и восстановлению ресурсов в процессах производства, распределения и потребления		

Продолжение таблицы 1

Период	Важнейшие политические документы и законодательство	Год выпуска документа	Политические языковые выражения	Анализ политики	Анализ репрезентаций политического языка
III. Создание «зеленой», низкоуглеродной экономики и экономики рециклинга	Стратегия развития циркулярной экономики и План неотложных действий	2013 год	Содействовать созданию и внедрению в обществе в целом цивилизованных, бережливых, экологичных, низкоуглеродных и перерабатывающих концепций потребления, ориентировать на бережливое и умеренное потребление и противостоять расточительности	Политика и нормативные акты на этом этапе направлены на то, чтобы начать создание «зеленой», низкоуглеродной и рециркуляционной экономической системы и способствовать всесторонней «зеленой» трансформации экономического и социального развития. Устанавливаются цели углеродной нейтральности и соблюдения углеродных норм. Ускорение инвестиций в новую энергетику, разработку и применение технологий	Предложение о создании «зеленой, низкоуглеродной и циркулярной экономики» привело к появлению различных выражений, содержащих слово «углерод», таких как «углеродная нейтральность», «углеродный пик», «пик углерода», «торговля выбросам и углерода», «поглотитель углерода», «декарбонизация», «секвестрация углерода», «нулевой углерод», и т. д.
	Мнения Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации	2015 год	Развитие экологически чистых и возобновляемых источников энергии и постоянное увеличение доли неископаемых источников энергии в структуре энергопотребления. Создание системы энергосбережения и торговли выбросами углерода и содействие созданию национального рынка торговли выбросами углерода. Широкомасштабные мероприятия по экологизации жизни способствуют переходу всего населения на экономный, экологичный, низкоуглеродный, цивилизованный и здоровый образ жизни		
	Мнения Государственного совета Центрального комитета Коммунистической партии Китая по поводу полной и точной реализации концепции нового развития и успешной работы по достижению пика углерода и углеродной нейтральности	2021 год	К 2060 году будет полностью создана «зеленая», низкоуглеродная и циклическая экономическая система, а также чистая, низкоуглеродная, безопасная и эффективная энергетическая система. Требования пиковых углеродных и углеродно-нейтральных целей будут полностью интегрированы в средне- и долгосрочное планирование экономического и социального развития		
	Руководящие мнения Государственного совета по ускорению создания рациональной «зеленой», низкоуглеродной и циклической системы экономического развития	2021 год	Создать надежную экономическую систему зеленого, низкоуглеродного и рециркуляционного развития и способствовать всесторонней зеленой трансформации экономического и социального развития. Мы обеспечим достижение целей по достиже-		

Окончание таблицы 1

Период	Важнейшие политические документы и законодательство	Год выпуска документа	Политические языковые выражения	Анализ политики	Анализ репрезентаций политического языка
III (*окончание*)			нию пика выбросов углерода и углеродной нейтральности и выведем «зеленое» развитие Китая на новый уровень		
	Программа реализации мер по содействию высококачественному развитию новой энергетики в новую эпоху	2022 год	Инновации в области развития и использования новых источников энергии, повышение роли новых источников энергии в энергосбережении и энергоснабжении, а также содействие хорошей работе по снижению выбросов углерода и углеродной нейтральности		

Рамочная конвенция ООН об изменении климата была ратифицирована в Китае 7 ноября 1992 г. Всекитайским собранием народных представителей и вступила в силу для Китая 21 марта 1994 г. С тех пор Китай начал изучать вопросы разработки политики энергосбережения, подготовки планов энергосбережения и включения улучшений в энергетической структуре в планы национального экономического и социального развития, чтобы обеспечить рациональное использование энергии и добиться согласованности между экономическим развитием и охраной окружающей среды. Киотский протокол был принят на Третьей конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 1997 г. и вступил в силу для Китая 16 февраля 2005 г. Впоследствии Китай впервые выдвинул цель энергосбережения и сокращения выбросов в одиннадцатом пятилетнем плане страны, разработанном в 2006 г., в котором были четко определены конкретные задачи по контролю выбросов углекислого газа. Китай стремительно развивается, но при этом платит огромную цену с точки зрения ресурсов и окружающей среды, противоречие между экономическим развитием и ресурсами и окружающей средой становится все более острым, и люди серьезно задумались над проблемой загрязнения окружающей среды. Помимо энергосбережения и сокращения выбросов, укрепление развития и переработки возобновляемых источников энергии, а также построение циркулярной экономики — это лучшие решения для поддержания экономического роста с учетом охраны окружающей среды. После финансового кризиса 2009 г. страны по всему миру начали активно искать новые точки экономического роста и нацелились на низкоуглеродную экономику. Правительство Китая также глубоко осознает, что для достижения целей энергосбережения и защиты окружающей среды необходимо опираться на совместные усилия всего общества, в полной мере использовать роль научно-технических инноваций и идти по пути преобразования способа экономического роста и повышения качества и эффективности экономического роста. Китай подписал Парижское соглашение 22 апреля 2016 г., а в ноябре того же года оно официально вступило в силу для Китая. В 2021 г. Китай объявил о своих целях по достижению углеродного пика и углеродной нейтральности и приступил к созданию надежной экономической системы для зеленого, низкоуглеродного и рециркуляционного развития, способствуя всесторонней зеленой трансформации экономического и социального развития [Фэн Лэй 2016].

По сравнению с развитыми странами, развивающиеся страны охотнее идут на расширение зеленых зон и увеличение поглотителей углерода при создании низкоуглеродной экономики. Практикуются поощрение участия населения в энергосбережении и сокращении выбросов; ликвидация устаревших производственных мощностей и переработка возобновляемых источников энергии; проведение более строгой политики в области охраны окружающей среды и других мер, не требующих больших финансовых ресурсов или технических навыков [Дэн Шужэнь 2012: 95–97]. С другой стороны, развитые страны более склонны развивать энергетические технологии с более высоким технологическим компонентом и активно созда-

вать рыночные механизмы, такие как налог на выбросы углерода и торговля квотами на выбросы углерода, для формирования торговых барьеров, чтобы обеспечить международное лидерство в низкоуглеродном развитии. Вступив в стадию построения «зеленой», низкоуглеродной и рециркуляционной экономики, Китай с 2013 г. открыл пилотный рынок торговли квотами на выбросы углерода, чтобы изучить возможность создания системы и режима рынка торговли квотами на выбросы углерода [Лю Чансон 2024: 77–83]. После того как в 2021 г. были установлены целевые показатели углеродной нейтральности и углеродного пика, Китай приложил усилия к разработке планов развития, чтобы ускорить развитие новой энергетической отрасли, и значительно увеличил инвестиции в новую энергетику, технологические исследования и разработки, международное сотрудничество и потребительское применение, особенно в области новых энергетических транспортных средств, которые совершили прорыв и обладают высокой международной конкурентоспособностью [Вэй Иган и др. 2024: 761–770].

3. АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ

В настоящее время Китай стремится построить «зеленую», низкоуглеродную и ориентированную на переработку отходов экономическую систему. Для этого необходимо грамотно информировать широкие слои населения. Слова, содержащие «углерод», которые раньше встречались только в политических документах, законодательных актах и отчетах о работе правительства, стали появляться в поле зрения широкой общественности и постепенно становятся узнаваемыми и понятными, а лингвистический ландшафт превращается в важный инструмент продвижения и канал для политической коммуникации [Сюй Фаян 2024: 46–48]. Лингвистические ландшафты включают важные символы сообществ и территорий, которые характеризуют реализацию национальной языковой политики и дают представление о языковой силе и идентичности сообществ на определенной территории, а также представляют собой новый способ изучения языковой экологии общества [Landry, Bourhis 1997]. В китайской научной традиции языковой ландшафт считается объектом исследования социолингвистики, в который включается комплекс визуальных знаков (вербальных и невербальных, т. е. текстов, изображений или же и того, и другого), выполняющих определенные функции в общественном пространстве [Лю Лифэнь и др. 2019: 209].

Руководство КНР выступает за создание «зеленой», низкоуглеродной и рециркуляционной системы потребления, которая включает в себя два основных аспекта: с одной стороны, государство выступает за «зеленый», низкоуглеродный образ жизни. Как пример, можно рассмотреть рисунок 1 «Низкоуглеродные путешествия, зеленый и цивилизованный транспорт» PSA, который был получен фотографированием в пешеходном переходе станции метро Changgang в городе Гуанчжоу в Китае. Общий дизайн уникален, в нем мастерски сочетается изображение человека-велосипедиста с китайскими иероглифами «低» (низкий) и «碳» (углерод), что создает очень яркую и динамичную композицию. Китайский иероглиф «低» (низкий) очерчен оранжевыми линиями в верхней части рисунка, а также на голове есть две косички в форме листьев, символизирующие символ «зеленый». Зеленая линия в форме велосипеда под графиком обозначает китайский иероглиф «碳» (углерод). Верхняя и нижняя графические линии переплетаются,

Рис. 1. Путешествия с низким уровнем выбросов углекислого газа и экологической безопасностью и на зеленом и цивилизованном транспорте

Рис. 2. Сортировка мусора — путь к новому низкоуглеродному образу жизни

образуя фигуру человека, едущего на велосипеде, а общие линии образуют слово «低碳» (низкоуглеродистый), подразумевая «низкоуглеродное и экологически чистое путешествие». В основе узора — фон из светло-зеленых листьев, на котором видны прожилки, символизирующие «зеленую цивилизацию». В правом верхнем углу объекта языкового ландшафта первая строка гласит: «Быть культурными, создать новые цивилизованные нравы, социальная реклама», вторая строка — конкретная пропагандистская практика, белые буквы на красном фоне: «Меньше ездите на машине, пользуйтесь общественным транспортом, ходите пешком и ездите на велосипеде». Третья и четвертая строки гласят соответственно «Путешествия с низким уровнем выбросов углекислого газа и экологической безопасности» и «на зеленом и цивилизованном транспорте», причем два китайских иероглифа «低碳» (низкоуглеродный) выделены оранжевым и красным шрифтом.

Обратим внимание на рисунок 2 «Классификация мусора ведет к новой моде на низкоуглеродную жизнь», который содержит изображение, сфотографированное на стене открытой автостоянки в районе Хайчжу, город Гуанчжоу в Китае. Под ним также есть строка более мелким шрифтом, которая гласит: «Разделение отходов в сообществе, старый город восстанавливает свою силу». Фон рисунка — облака и летящие голуби, создающие картину красоту природы в условиях защиты окружающей среды. В нижней части фотографии изображены традиционные жилые дома старых кварталов Гуанчжоу — здание с аркадой, уборщица, подметающая пол, и бабушка, собирающаяся выбросить мусор. Рядом с ним также стоят мусорные баки с логотипами различных типов классификаций отходов. Под солнечными лучами тени от листьев деревьев отражаются в пейзаже, дополняя общую атмосферу гармонии между человеком и природой.

Другой аспект пропаганды «зеленой», низкоуглеродной и рециркуляционной системы потребления заключается в поощрении потребления «зеленой» продукции — увеличение инструкций для предприятий и жителей по приобретению «зеленых» продуктов, а также управление сертификацией «зеленых» продуктов и услуг. В этой связи, например, рейтинги энергопотребления бытовой техники получили широкое признание потребителей, и все больше предприятий начали сертифицировать и выпускать новые маркировки продукции, содержащие «углеродные» выражения. Появились различные термины углеродной маркировки, такие как

Рис. 3. Товарная этикетка «Zero Carbon» на футболках под брендом Anta в Китае

«сельскохозяйственная продукция с нулевым содержанием углерода», «углеродный след», «углеродно-нейтральная продукция» и т. д. (см. рис. 3). Рисунок 3 взят с товарного ярлыка, наклеенного на футболку, произведенную Anta, известным китайским брендом одежды. На лицевой стороне этикетки расположен кольцевой рисунок из нескольких полос в центре, символизирующий «Землю», а в центре этикетки — печатный рисунок в виде тонкого зеленого листа, символизирующий «зеленую защиту окружающей среды», китайские иероглифы «零碳» и английские слова «ALL FOR ZERO» напечатаны в нижней части графика. На лицевой стороне, в самом низу страницы, мелким шрифтом написано: «Этот продукт содержит эвкалиптовое волокно с нулевым содержанием углерода». Оборотная сторона этикетки зеленого цвета, в левом верхнем углу напечатана надпись «Zero Carbon» и уменьшенная версия логотипа с лицевой стороны. Название волокнистого продукта «EcoCosy» и английское слово «EcoCosy» напечатаны в правом верхнем углу. Белый логотип дерева на боковой стороне указывает на то, что волокно изготовлено из возобновляемых древесных ресурсов. На обратной стороне этикетки продукта по центру напечатаны четыре строки текста, а под каждой строкой — текст на английском языке. Товарные ярлыки напечатаны в середине задней части в четыре строки слов, и в каждой строке на английском языке написано соответственно: «натуральная древесина», «Sustainable Wood Source», «долговечная мягкость», «Long lasting softness», «зеленый нулевой углерод» и «Carbon net-zero». В нижней части графического изображения напечатан маленький китайский иероглифический текст «优可丝碳中和纤维经国际公认的检测机构SGS认证 (Eucerin Carbon Neutral Fibre, сертифицирован SGS, международно признанным испытательным агентством)» с английским текстом «EcoCosy Carbon neutral fibre is certified by internationally recognized testing company SGS».

На самом деле несмотря на то, что футболка изготовлена китайской компанией, сырье для нее использовано от ведущего мирового производителя волокна, сингапурской компании Sateri Group. Компания обладает ведущими в мире технологическими преимуществами и имеет несколько экологических сертификатов ЕС и США в области развития возобновляемой и чистой энергии, а также поддерживает тесное международное сотрудничество с Бразилией в области выращивания природных лесов и исследования и разработки экологически чистых и биоразлагаемых материалов. В настоящее время углеродная сертификация товаров в Китае все еще находится в зачаточном состоянии, отсутствуют авторитетные органы по сертификации и соответствующие системы и стандарты. В то же время углеродная сертификация промышленной продукции со сложными производственными процессами также повышает стандарты и требования к

трансграничному сотрудничеству в цепочке поставок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая и анализируя политику низкоуглеродного экономического развития типичных стран мира, а также сравнивая и анализируя эволюцию низкоуглеродной экономической политики Китая и изменения в выражении политического языка, мы видим, что страны по всему миру запускают ряд политических кампаний и мер, чтобы активно содействовать развитию своей низкоуглеродной экономики, основываясь на собственных преимуществах. Чтобы реализовать зеленую и низкоуглеродную трансформацию экономики, необходимо участие общественности в жизни страны. Ранее незнакомые политические термины постепенно станут стандартом для измерения зеленой цивилизации в обществе, а вокруг людей будет появляться все больше и больше «углеродных» языковых ландшафтов.

Поскольку международная торговля является важным фактором производства, «вытеснение углерода» становится важным правилом, влияющим на международную торговлю. Кроме того, страны по всему миру вовлечены в глобальную политическую игру вокруг проблемы выбросов углерода практически во всех областях, связанных с развитием низкоуглеродной экономики, что создает «углеродную» политику, а уровень развития низкоуглеродной экономики может стать новой основой для измерения политического статуса страны в будущем. Низкоуглеродная экономика стала комплексной проблемой, затрагивающей социальный прогресс, экономическое развитие, строительство экологической цивилизации, научно-технические инновации, энергетическую безопасность, национальную стратегию и другие аспекты, и постепенно станет одним из важных факторов, влияющих на направление будущего мирового развития, и важным показателем принципиальной конкурентоспособности страны в будущем.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: https://m.gmw.cn/baijia/2022-05/23/35756458.html. [EB / OL]. 2022-05-23.

2. Си, Цзиньпин. Выступление на общих прениях семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [EB/OL]. 2022-05-23. URL: https://m.gmw.cn/baijia/2022-05/23/35756458.

3. Министерство иностранных дел Китая. Процесс Рамочной конвенции ООН об изменении климата. [EB / OL]. 2024-09-15. URL: https://www.mfa.gov.cn/.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бай, Юйсинь. Инновации и разработка политики углеродной нейтральности для зеленого развития / Бай Юйсинь, Дун Чжаньфэн. — Текст : непосредственный // Вестник науки и техники. — 2024. — Т. 42, № 07. — С. 6–14. — (На кит.)

2. Ван, Шудун. Обеспечение национальной энергетической безопасности и продвижение зеленой низкоуглеродной трансформации с высоким качеством для содействия модернизации в китайском стиле / Ван Шудун. — Текст : непосредственный // Китайская угольная промышленность. — 2024. — № 08. — С. 6–9. — (На кит.)

3. Вэй, Иган. Эволюция низкоуглеродной политики, особенности этапа и изменение модели управления в Китае / Вэй Иган, Ши Цзявэй, Сюй Гуаннань. — Текст : непосредственный // Труды Китайской академии наук. — 2024. — Т. 39, № 04. — С. 761–770. — (На кит.)

4. Го, Яньцзюнь. Международный опыт и мотивация в области низкоуглеродного городского развития / Го Яньцзюнь, Линь Тин. — Текст : непосредственный // Фуцзянь Финанс. — 2024. — № 07. — С. 37–43. — (На кит.)

5. Дэн, Шужэнь. Исследование развития низкоуглеродной экономики: теоретический анализ и варианты политики : дис. / Дэн Шужэнь. — Партийная школа Центрального комитета Коммунистической партии Китая, 2012. — С. 95–97. — (На кит.)

6. Жу, Синцзюнь. Сравнительное исследование низкоуглеродного развития в Китае и Европейском союзе : дис. / Жу, Синцзюнь. — Университет науки и техники Китая, 2013. — Текст : непосредственный. — (На кит.)

7. Лю, Лифэнь. Сопоставление пространственной конфигурации языкового ландшафта китайских и российских университетов / Лю Лифэнь, У Цзюань, Жэнь Яцянь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2. — С. 185–192.

8. Лю, Чансун. Влияние глобального развития зеленой торговли и процесса углеродной нейтрализации на Китай и стратегии преодоления [J/OL] / Лю Чансун. — Текст : непосредственный // Экономика и управление. — 2024. — № 05. — С. 77–83. — (На кит.).

9. Со, Жуйся. Анализ исследовательской ситуации по зеленому и низкоуглеродному развитию сельского хозяйства в Китае / Со Жуйся, Тань Юаньюань, Люй Цзин. — Текст : непосредственный // Китайский журнал сельскохозяйственной механохимии. —2024. — Т. 45, № 09. — С. 297–304. — (На кит.).

10. Сунь, Сяотин. Зеленые технологические инновации, производительность нового качества и качественное развитие низкоуглеродной экономики / Сунь Сяотин, Ли Минь. — Текст : непосредственный // Статистика и принятие решений. — 2024. — Т. 40, № 14. — С. 29–34. — (На кит.).

11. Сюй, Фаян. Исследование путей улучшения качества городского ландшафта с точки зрения экологичности и низкоуглеродной / Сюй Фаян. — Текст : непосредственный // Красота и время (Городское издание). — 2024. — № (07). — С. 46–48. — (На кит.).

12. Фэн, Лэй. Инициатива Китая, обязательство Китая — по случаю вступления в силу Парижского соглашения / Фэй Лэй. — Текст : непосредственный // Гуанмин жибао : газ. — 2016.11.05. — С. 4. — (На кит.).

13. Чжан, Цзифэн. Исследование практики и пути достижения цели «двойного углерода» в Японии / Чжан Цзифэн. — Текст : непосредственный // Японские исследования. — 2023. — № 2. — (На кит.).

14. Landry, R. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: an Empirical Study / R. Landry, R. Bourhis, Y. Richard. — Text : unmediated // Journal of Language and Social Psychology. — 1997. — Vol. 16 (1). — P. 23–49.

MATERIALS

1. URL: https://m.gmw.cn/baijia/2022-05/23/35756458.html. 2022- 05-23.

2. Xi, Jinping (2022). *Address at the general debate of the seventy-fifth session of the UN General Assembly*. 2022-05-23. Retrieved from https://m.gmw.cn/baijia/2022-05/23/

3. China's Ministry of Foreign Affairs (2024). *UN Framework Convention on Climate Change process*. 2024- 09-15. Retrieved from https://www.mfa.gov.cn/

REFERENCES

1. Bai, Yuxin, & Dong, Zhanfeng (2024). Innovation and design of carbon neutrality policy for green development. *Bulletin of Science and Technology, 42*(07), 6–14. (In Chinese)

2. Wang, Shudong (2024). Ensuring national energy security and promoting green low-carbon transformation with high quality

to promote Chinese-style modernisation. *China coal industry*, *08*, 6–9. (In Chinese)

3. Wei, Yigang, Shi, Jiawei, & Xu, Guangnan (2024). Evolution of low-carbon policy, stage characteristics and changing governance model in China. *Proceedings of the Chinese Academy of Sciences*, *39*(04), 761–770. (In Chinese)

4. Guo, Yanjun, & Lin, Ting. (2024). International experience and inspiration in low carbon urban development. *Fujian Finance*, *07*, 37–43. (In Chinese)

5. Deng, Shuzhen. (2012). *Research on the development of low-carbon economy: theoretical analysis and policy options* [D]. Party School of the Central Committee of the Communist Party of China Central Committee, pp. 95–97. (In Chinese)

6. Zhu, Xingjun (2013). *A comparative study of low-carbon development in China and the European Union* [D]. University of Science and Technology of China. (In Chinese)

7. Liu, Lifen, Wu, Juan, & Ren, Yaqian (2019). Comparing the spatial configuration of the linguistic landscape of Chinese and Russian universities. *Political Linguistics*, *2*, 185–192. (In Chinese)

8. Changsun, Liu (2024). Impact of global green trade development and carbon neutralisation process on China and coping strategies. *Economics and Management*, *05*, 77–83. (In Chinese)

9. So, Ruixia, Tan, Yuanyuan, & Liu, Jing (2024). Research situation analysis on green and low-carbon agricultural development in China. *Chinese journal of agricultural mechanochemistry*, *45*(09), 297–304. (In Chinese)

10. Sun, Xiaoting, & Li, Min (2024). Green technological innovation, new quality productivity and qualitative development of low-carbon economy. *Statistics and Decision Making*, *40*(14), 29–34. (In Chinese)

11. Xu, Fayan (2024). Exploring ways to improve urban landscape quality in terms of environmental friendliness and low-carbon. *Beauty and Time (Urban Edition)*, *07*, 46–48. (In Chinese)

12. Feng, Lei (2016, Nov. 5). China's initiative, China's commitment — on the occasion of the entry into force of the Paris Agreement. *Guanmin zhibao newspaper*, *4*. (In Chinese)

13. Zhang, Jifeng (2023). A study on the practice and way to achieve the goal of ‘double carbon’ in Japan. *Japanese Studies*, *2*. (In Chinese)

14. Landry, R., Bourhis, R., & Richard, Y. (1997). Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: an Empirical Study. *Journal of Language and Social Psychology*, *16*(1), 23–49.